

УДК 32

DOI 10.23683/2018.1.1.2

**Смена парадигмы в современной глобалистике:
социальные и когнитивные детерминанты****А.М. Старостин***Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: В статье анализируется проблема кризиса в современных когнитивных представлениях о глобализации, отраженной в комплексе научных дисциплин, относящихся к глобалистике. Показано, что современная глобалистика едва ли способна выстроить адекватные представления о глобализации на путях монодисциплинарного и даже полидисциплинарного подходов. Необходимы холистские модели глобализации, построенные на базе междисциплинарной методологии. В своем исследовании автор отмечает необходимость проработки концепта «альтернативная глобалистика», что будет способствовать более глубокому пониманию сущности глобализации. Среди альтернативных моделей глобалистики особое внимание заслуживает эволюционно-антропологическая, поскольку в ее рамках происходит смена фундаментальных установок организации социальной жизни на уровне массового социального бытия. Выявлены ключевые тенденции современной глобальной динамики, базирующиеся на междисциплинарном подходе. В качестве глокализационной проекции глобальных процессов анализируются проблемы Черноморско-Каспийского (Южного) макрорегиона.

Ключевые слова: глобализация; глобальная динамика; глобалистика; альтернативные модели глобализации; глокализация; Южно-Российский макрорегион.

Для цитирования: Старостин А.М. Смена парадигмы в современной глобалистике: социальные и когнитивные детерминанты // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 27–35.

The Paradigm Shift in Modern Global Studies: Social and Cognitive Determinants**Alexander M. Starostin***Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: The article analyzes the problem of crisis in modern cognitive concepts of globalization, reflected in a complex of scientific disciplines related to Global Studies. The author demonstrates that the modern Global Studies is hardly capable to construct an adequate concept of globalization in the framework of disciplinary and even multidiscipline approach. The need for the holistic models of globalization, based on the interdisciplinary methodology, arose. The author underlines the need to work out the concept “alternative globalization”, which should contribute to better understanding the essence of globalization. The evolutionary-anthropological model of Global Studies deserves special attention as an alternative one. The change in the fundamental attitudes of the organization of social life at the level of mass social life takes place in the framework of this model. The key trends of modern global dynamics are revealed by the use of the interdisciplinary approach. The issues of the Black Sea-Caspian (South) macroregion are analyzed as a glocalization projection of global processes.

Keywords: globalization; global dynamics; Global Studies; alternative models of globalization; glocalization; South-Russian macroregion.

For citation: Starostin A.N. The Paradigm Shift in Modern Global Studies: Social and Cognitive Determinants // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). P. 27-35.

Введение

Обращаясь к анализу проблем современной глобальной динамики, отражаемых в современной глобалистике, подчеркнем, что она определяется в фундаментально-научном аспекте исчерпанием исследовательского потенциала секторного (монодисциплинарного) и полидисциплинарного научных подходов к глобализации и необходимостью выдвижения концептов (паттернов), базирующихся на междисциплинарном подходе. В ценностно-идеологическом плане картина социально-глобальной эволюции, сосредоточенная на социалистических, либералистских, анархистских, консервативных подходах, претерпела кризис и перестала выполнять оптимальные социально ориентирующие функции для обоснования перспективных

экономических, социальных и политических решений стратегического уровня на государственном и межгосударственном уровнях.

В глобально-управленческом аспекте исчерпаны схемы политико-экономической регуляции, основанные на глобальных образах биполярности и однополярного мира, глобальной иерархии, а стратегические схемы полиархического глобального управления и взаимодействия пока не выработаны либо только вступили в фазу первичной апробации (см. подробнее: *Старостин, 2017. С. 343–350*).

В аспекте локально-социальной и личностной идентичности исчерпаны возможности социализации по типу традиционного общества и общества модерна, начинают преобладать регулятивы идентичности многосоставного и многоуровневого характера, что скорее дезориентирует социальные группы и индивидов, не создает дальнесрочных перспектив развития личностного и социального характера.

Все отмеченные аспекты требуют своего когнитивного и управленческого перереформирования и введения в русло сбалансированного когнитивно и ценностно ориентирующего стратегического видения.

Репрезентация основных направлений исследования

Что касается анализа современного состояния исследований в данной области, обстоятельные обзоры научных подходов и достижений в области, которую принято относить к глобалистике, даны в статьях монументального международного энциклопедического словаря «Глобалистика» под ред. И.И. Мазура и А.Н. Чумакова (*Глобалистика, 2006*). В статьях И. Мазура, А. Чумакова, М.А. Чешкова, А.И. Костина, А.И. Уткина, И.А. Василенко и др. (*Глобалистика, 2006. С. 187–199, 695*) дан анализ генезиса, этапов развития, современного состояния глобалистики в мире и в современной России. Примерно в этом же ключе анализируется феномен глобалистики в монографии А.Н. Чумакова «Глобализация. Контуры целостного мира» (*Чумаков, 2011*). Вполне определенно можно сказать, что в рамках отечественной науки был высказан еще в первой половине XX в. ряд оригинальных фундаментальных идей и подходов как в естественно-научном, так и в гуманитарном ключе. Они связаны с именами Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, В.С. Степина, А.Д. Урсула, П.Л. Капицы и др. Нельзя не отметить, что наряду с процессуальной глобально-эволюционной составляющей в глобализации и, соответственно, в глобалистике всегда присутствовал, постулировался тот образ социальной целостности, который фиксировался на уровне представлений о глобальной цивилизации. На этот образ накладывались не только социально-мировоззренческие, но и идеологические предпочтения авторов. К их числу следует отнести доминировавшие в последние 50–70 лет, с которыми связывали глобальное будущее, глобальный этап развития человечества, такие как «коммунизм», «постиндустриальное общество», «информационное общество», «общество риска», «инновационное общество», «общество массового потребления» и др. Идеологизация данных концептов, в смысловое русло которых пытались включить основные симптомы реальной глобализации, показала вместе с тем и смысловые, контекстуальные пределы, которые сдерживали развитие глобалистики как фундаментально-научной модели глобализации. Это зафиксировано в работах начала XXI в. Так, в книге Б. Линдси «Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма» (*Линдси, 2008*) предлагается волнообразно-циклический подход к феномену глобализации, в рамках которого приводится оригинальная идея о сдерживающем характере политико-экономических и идеологических начал в глобальной эволюции, которые запускают реальную глобализацию по второму и третьему кругу, но она не может реализовать свой потенциал из-за данных пределов роста. Возможен вследствие этого переход на

саморазрушительную траекторию. В чем-то перекликаются с этим взглядом идеи польского экономиста Г. Колодко (*Колодко, 2015*), который в заключении своего труда настаивает на необходимости опоры на междисциплинарную методологию в современной глобалистике. Однако не предлагает таковой.

Уже состоявшийся экономический и социально-политический опыт глобализации в критическом ключе переосмысливает П. Гемавит (*Гемавит, 2013*). По существу, он реформатирует тот список глобальных проблем, разрешение которых казалось откроет шлюзы подлинной глобализации и которые были выдвинуты в 70–90-е гг. XX в. (Мир 1.0 и Мир 2.0). Он уповает на радикальный поворот к иному ценностно-гуманистическому контексту, который основан на солидарных началах, стремлении к глобальному сотрудничеству и преодолению барьеров, этому препятствующих (Мир 3.0). К сожалению, как и у Г. Колодко, конструктивная программа здесь только названа, но не развернута, не обозначен инструментарий ее реализации.

В отечественной глобалистике в последние годы последовательно реализуется программа ИМЭМО РАН под руководством академиков А.А. Дынкина и Н.И. Ивановой. В фундаментальной работе «Глобальная перестройка» под их редакцией (*Дынкин, Иванова и др., 2014*) и ряде других также репрезентируется новый формат глобальных проблем, сведенных в несколько кластеров («экономика», «социально-политические процессы», «политика и безопасность»). Исследования в этой и других работах этой группы авторов способствуют обозначению путей переосмысления современных проявлений глобализации. Однако и здесь недостает конструктива – новых образов глобализации, основанных на междисциплинарном подходе.

Выделенные в обзоре отечественные и зарубежные работы не исчерпывают многообразие поисков в сфере современной глобалистики. Но они фиксируют вполне определенные когнитивные пределы, связанные и с мировоззренческими, и с методологическими пределами роста, а также указывают на необходимость репрезентации новых направлений научного поиска.

Концепция альтернативных моделей глобализации

Дальнейшие шаги исследования, позволяющие преодолеть указанные выше когнитивные пределы роста, на наш взгляд, определяются идеей альтернативных моделей глобализации, в рамках которой можно выявить глубинные причины и основания, породившие современный переходный процесс в глобализации и когнитивно-диагностическое разнообразие его репрезентаций («глобальная перестройка», «деглобализация», «инклюзивная глобализация» и др.). Эти глубинные процессы можно определить только на основе междисциплинарного подхода, основанного на новом понимании структуры научного поиска в системе междисциплинарных исследований (методы философской инноватики) (*Старостин, 2017а*).

Интерпретация указанных содержательно-предметных и методологических коллизий требует когнитивных усилий, направленных на развитие теоретического и прикладного инструментария современной глобалистики. Необходимо особо остановиться на идее альтернативных моделей глобализации.

Выдвигая концепт «альтернативная глобалистика», мы имеем в виду исследование и соотнесение ряда парадигмально-концептных коллизий в области современной глобалистики. Движение в русле синтеза этих коллизий должно будет способствовать более глубокому пониманию сущности глобализации и выработке **междисциплинарного** взгляда на нее.

Первичный анализ концептуальных оснований альтернативных моделей глобализации позволяет выделить несколько основных трендов в их развитии (схема).

В качестве приоритетной модели нами видится эволюционно-антропологическая («новая антропологическая революция»), в рамках которой происходит смена фундаментальных установок организации социальной жизни на уровне массового социального бытия (переход к модели личностной и групповой самореализации и концентрации духовного капитала). Ее существенные проявления и предпосылки уже просматриваются в организации жизнедеятельности значительного слоя людей нескольких наиболее развитых стран мира. Суть изменений заключается в скачкообразном переключении деятельности, характерной для так называемого креативного класса. Но при этом востребуются и принципиально новые технологии, в том числе социально-гуманитарные. И явно обозначаются установки на развитие и расширенное воспроизводство прежде всего человеческого капитала, а не промышленного потенциала, финансового капитала и других отчужденных от живой человеческой, прежде всего духовной, деятельности видов капитализации труда и других видов деятельности.

Основания альтернативных моделей глобализации

<p>а) продолжение секторного подхода (прежде всего макроэкономического и геополитического), все более активное включение в анализ признаков нового мирохозяйственного и технологического укладов, политической многополярности</p>	<p>б) глобализация как новая антропологическая революция (аналог неолитической и индустриальной) с ее качественными изменениями в производстве, ценностно-мотивационной и когнитивной сфере на массовом уровне</p>	<p>с) глобализация в контексте глобального эволюционизма (Федоров, Циолковский, Т. де Шарден, Вернадский, Карданшев) как становление космической цивилизации I уровня</p>
--	--	---

В этом аспекте актуальной видится разработка расчетной модели порогов роста, позволяющей наметить авангардные и периферийные социальные кластеры, в рамках которых возможен переход к фазе самореализации в массовом слое на личностном и групповом уровнях.

Обращаясь к рассмотрению современной глобальной динамики с учетом уже имеющегося когнитивного опыта, прежде всего имея в виду контекст альтернативных подходов и их оснований, обозначим основные коллизии современной глобальной динамики (глобальный контекст и детерминанты его неустойчивости):

а) переход от системы глобальной иерархии, сложившейся и функционировавшей четверть века и связанной с распадом СССР и социалистической системы, что получило название однополярного мира. В настоящее время формируется полиархическая система, связанная с существенным укреплением экономического и военного потенциала Китая, а также Индии и изменением политических притязаний России. Все это может быть названо устремленностью к **глобальной демократии**. На очереди – становление новых международно-правовых и международно-финансовых отношений, что может также занять 25–30 лет. Но в итоге сформируется политико-экономическая платформа нового этапа глобализации;

б) не следует упускать из виду, что глобальные экономические и политические процессы сопровождаются и балансируются сопряженным **процессом государствообразования**. За период с конца 40-х гг. (около 65 лет) число государств в мире выросло более чем втрое. Государствообразование этого периода включает две интенсивные волны: послевоенную, связанную с распадом колониальной системы За-

пада, и постсоветский период, связанный с распадом СССР и восточноевропейской социалистической системы (Губарев, Медяник и др., 2017). Именно государствообразующий процесс способствовал становлению глобальной демократии посредством ускоренного развития новых крупных государств и образования новых государственных союзов, не связанных с геополитическими и геоэкономическими мотивами и интересами, сложившимися под влиянием стран Запада;

в) мощным фактором становления нового этапа глобализации и нового глобального контекста выступают **цивилизационные факторы**, возобновление локально-цивилизационной динамики. На это повлияли как изменение баланса отношений крупнейших государств и новых государственных объединений (США и ЕЭС, Китай, Индия, Россия, страны Ближнего и Среднего Востока), так и девальвация объединяющего потенциала крупнейших идеологических систем (национал-социализм, коммунизм, либерализм). Ныне наряду с христианско-протестантскими началами, которые продолжают занимать ведущее место в ценностно-цивилизационном ряду, усиливается влияние конфуцианско-буддийского комплекса, палитры исламских религиозно-ценностных комплексов, а также православно-христианских цивилизационно-духовных начал;

г) следует подчеркнуть ныне четко обозначившееся существенное воздействие на становление нового глобального контекста **культурно-антропологических факторов**. Они связаны с очень высокой динамикой в прохождении населением многих стран мира, макрорегионов основных ценностно-мотивационных ступеней в процессе первичной и вторичной социализации. Прежде всего, это переход основной массы человечества за послевоенный период на ступень массового материального потребления и некоторой части населения мира (до 15–20 %) – на ступень личностной и духовной самореализации и духовно-культурных приоритетов в массовом потреблении.

Можно предположить, что последующие 25–30 лет (жизнь одного поколения) приоритеты духовно-личностной самореализации не только станут нормой для элитного и среднего слоев, но и распространятся в массовом слое, что, скорее всего, отразится и на приоритетах глобальной экономики, а также будет связано со становлением новых технологических укладов и их задействованием в обеспечении мотивов и потребностей высокого уровня;

д) наряду с четырьмя обозначенными тенденциями, определяющими облик новой парадигмы глобализации в первой половине XXI в., следует особо подчеркнуть детерминанты, которые «подавливают» движение мира в данном направлении. Это прежде всего интенсивный процесс **глобальной экономической перестройки**, основные проявления которой сводятся к следующим направлениям:

– в технологическом плане – это четвертая промышленная революция (по К. Швабу (Шваб, 2017. С. 31–32) или, о чем чаще говорится в отечественной экономической литературе, переход к шестому технологическому укладу, вытекающему из кондратьевских циклов (Глазьев, 2010; Акаев, Садовничий, 2010). И в том, и в другом случае говорится о начале 20-х гг. XXI в., и сюда включают такие базовые технологические новшества, как освоение технологий квантовых вычислений и искусственного интеллекта (ИИ), Интернета вещей (ИВ), трехмерной печати; создание мощных нано- и биотехнологических отраслей; «зеленая экономика»; новая (микрокосмическая и макрокосмическая) энергетика; создание транспортной инфраструктуры, базирующейся на новых энергетических носителях;

– в финансово-экономическом плане – это преодоление расширяющегося разрыва между реальной глобальной экономикой и финансовой сферой посредством инфосферы и информационных регулятивов рыночных обменов;

– глобальная капитализация человеческих ресурсов (многопараметрическая), в частности рост социальной сферы, что явно обозначилось в странах ЕС, на которые уже приходится около 60 % совокупного мирового объема социальных расходов при менее 10 % населения мира (*Дынкин, Иванова и др., 2014. С. 31–32*);

– формирование геокосмической экономической инфраструктуры (*Старостин, 2009. С. 115–121*);

– создание эколого-экономической сферы (производство замкнутых и открытых экологических макро- и микросред);

е) к этому необходимо добавить глобализацию и синхронизацию развития научно-инновационных процессов, прежде всего, сопряженных с **глобальной цифровой инфосферой**, что проявляется:

– в формировании глобальной инфосферы как суммы инфомиров с атрибутами самоорганизации и саморазвития и перемещении туда научно-экспериментальной и проектной деятельности как базовой области практического опыта и его верификации (альтернативная когнитивистика) (*Старостин, 2015. С. 163–165*); освоении новых фрагментов фундаментальной реальности и установлении сопряжений (не только когнитивных) между этими областями и инфореальностью;

– концентрации научно-инновационных процессов на сохранении и приумножении человеческого потенциала и поддержании потенциала самоорганизации глобального социума;

– формировании новой волны военно-технологической и военно-политической революции, позволяющей парировать, купировать и элиминировать возможности оружия массового поражения; перемещении военной конкуренции в область инфосферы (когнитивное оружие, кибероружие) (*Ларина, Овчинский, 2015. С. 3–14*).

Глокальная проекция современной глобальной динамики (на примере Южно-Российского макрорегиона)

Указанные факторы, формирующие глобальную динамику на новом этапе, мы, конечно, должны иметь в виду не только при разработке новой картины глобализации, но и при проекции глобальных процессов на локальный уровень.

Важнейшим аспектом современной глобалистики выступает исследование проекции глобальных процессов на макрорегиональные и локальные системы, что получило название глокализации (*Глобалистика, 2006. С. 243–244*).

Основной смысловой посыл макрорегиональной проекции глобальных процессов должен быть связан с сотрудничеством. Естественно, что конкурентные начала в экономическом и политическом взаимодействии государств, отдельных регионов и крупных корпораций никто не отменял. Но они должны развиваться в русле цивилизованных отношений, основанных на правовых и договорных началах.

Между тем современный этап глобализации, как и предшествующие ему, показывает порой преобладание других начал: когда конкуренция выходит на уровень конфликтов – сначала низкой интенсивности, а потом и с использованием жесткой силы, включая военное принуждение.

Череда таких ситуаций в мире сменяет друг друга: на рубеже XX – XXI вв. и по сей день – это Югославия и Ближний Восток, Афганистан, Кавказ и Украина. Ныне – это рождающиеся макроконфликтные ситуации в Европе и на Корейском полуострове.

Естественно, что нас в первую очередь интересует Южно-Российский регион, раскинувшийся от Черного до Каспийского моря. Прежде всего, в его пограничье ныне сходятся непосредственно серьезные интересы полутора десятков государств,

в том числе новых, образовавшихся в результате распада СССР (Россия, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Молдавия, Украина, Южная Осетия, Абхазия и самопровозглашенная Новороссия) и, конечно, «старожилов» (Турция, Болгария, Румыния, Иран).

С точки зрения конфликтогенности и нестабильности в этом регионе только в постсоветский период вспыхнуло несколько крупных военных конфликтов – две чеченские войны, Карабахский и Приднестровский конфликты, абхазо-грузинская и осетино-грузинская война с включением России, военные действия на Юге Украины. По поводу ряда из них проведено множество заседаний ООН и ее Совета безопасности. Конфликты высокой и средней интенсивности провоцируются на Юге России террористическим подпольем, что срывает или сдерживает реализацию больших потенциальных возможностей привлечения сюда крупных инвестиций глобального уровня на развитие энергодобывающей, транспортно-логистической, рекреационной, торговой сфер. И, как следствие, не происходит ожидаемого скачкообразного развития занятости, роста уровня жизни, развития культуры и образования.

Поэтому весьма значимо обсудить проблемы стабилизации нашего региона, что, естественно, должно основываться на понимании глобального контекста, условий и возможностей встраивания в него макрорегиона. А также на выявлении непосредственных детерминант внутреннего порядка, как способствующих, так и препятствующих стабилизации и росту.

Глокализационный облик Южно-Российского региона складывался в зависимости от тех основных функций, наметившихся во взаимодействии глобальной динамики и государственно-суверенного развития России.

В геополитическом аспекте Юг России, Северный Кавказ, в XVIII – XX вв. формировался как потенциально лимитрофная зона, периферийный пояс безопасности для государственно-территориального ядра России. В принципе и поныне данная функция сохраняется, и роль ее даже усиливается в связи с отделением части прежних республик СССР и выдвиганием на их территорию сил глобального влияния и вторжения.

В последующий период предстоит решение задач расширения лимитрофной зоны за счет укрепления дружеских и партнерских отношений с приграничными государствами и их регионами, а также укрепления оборонительной приграничной инфраструктуры. Это сеть транспортных коммуникаций, портов, ремонтных заводов, полигонов, складов и других элементов оборонительной инфраструктуры и логистики. Направленность ее функций связана с антитеррористической деятельностью и потенциальными угрозами со стороны Ближне- и Средневосточного макрорегионов (южное направление) и Юго-Восточной Европы с ее новыми союзниками.

В *макроэкономическом аспекте* регион нацелен на решение рекреационных задач, сельскохозяйственного производства и переработки «зеленой экономики», транспортно-связывающей и перевалочной инфраструктуры и логистики.

В перспективе регион может быть значительно больше нагружен топливно-добывающей и энергетической инфраструктурой и созданием транспортных магистралей Север – Юг и Восток – Запад для оптимизации глобального транзита больших потоков товаров, энергоносителей (новый Шелковый путь, новые трубопроводы). Следует подчеркнуть, что потенциал рекреационных услуг за следующие 25–30 лет может быть увеличен в 3–4 раза, а в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции возможности макрорегиона позволяют ему стать основной производственной и экспортной базой страны в этой части (ныне – не более 30 %).

В *цивилизационном аспекте* Южно-Российский макрорегион выступает как площадка сопряжения наиболее крупных цивилизационно-религиозных комплексов современного мира: христианско-православного, исламского и буддийского.

Управление отношениями в таком формате на государственном и местном уровнях прошло апробацию, образно говоря, в трех «изданиях»: российско-имперском, советском и постсоветском. В каждом «издании» со временем удавалось оптимизировать столь сложные отношения между макрогруппами населения. Данный опыт многообразен и имеет не только государственно-национальное, но и глобальное значение. Но потенциал этот имеет дальнейшие перспективы развития и возможности использования в других макрорегионах Европы и Азии. Мы полагаем, что изучение южнороссийского опыта государственного и регионального кросс-культурного управления заслуживает отдельного внимания.

Для более углубленного и детального исследования описанных проблем, а также для координации научно-экспертной деятельности недавно создан в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) Институт междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, и можно надеяться на продвижение новых знаний о глобальных процессах не только в науке, но и в системе высшего образования.

Литература

1. *Старостин А.М.* Глобальная и глокальная данджерология как междисциплинарное направление // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы: материалы конф. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2017.
2. Глобалистика: междунар. междисциплинар. энцикл. словарь. М.; СПб.; Н.Й.: Елима; Питер, 2006.
3. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2011.
4. *Линдси Б.* Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М.: ИРИСЭН, 2008.
5. *Колодко Г.В.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр, 2015.
6. *Гемавит П.* Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблишер, 2013.
7. Глобальная перестройка / отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова; Ин-т мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. М.: Весь мир, 2014.
8. *Старостин А.М.* Современные исследования в глобалистике: поиск путей междисциплинарного синтеза // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 9.
9. *Губарев П.Ю., Медяник И.А., Самыгин С.И., Старостин А.М.* Государствообразующие процессы в современном геополитическом пространстве. М.: РУСАЙНС, 2017.
10. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2017.
11. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
12. *Акаев А.А., Садовничий В.А.* О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики и России // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики: материалы конф. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
13. *Старостин А.М.* Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009.
14. *Старостин А.М.* Прикладная философия как философская инноватика. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
15. *Ларина Е.С., Овчинский В.С.* Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: Книжный мир, 2015.

References

1. Starostin, A.M. (2017). Global'naya i glokal'naya dandzherologiya kak mezhdistsiplinarnoe napravlenie [Global and Glocal Dandyrology as an Interdisciplinary Field]. In *Zashchita okruzhayushchey sredy kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territoriy munitsipal'nyh obrazovaniy: opyt i problemy* [Environmental Protection as a Factor of Social and Economic Development of Territories of Municipal Formations: Experience and Problems]: *Proceedings of the Conference*. Rostov-on-Don: YURIU RANHIGS.

2. Globalistika [Globalistics]. *Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [International interdisciplinary encyclopedic dictionary]. (2006). Moscow - Saint-Petersburg - New York: Elima; Piter Publ.
3. Chumakov, AN. (2011). Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira [Globalization. Contours of the whole world]. Moscow: Prospekt.
4. Lindsay, B. (2008). Globalizatsiya: povtorenie proydennogo. Neopredelennoe budushchee global'nogo kapitalizma [Globalization: the repetition of the past. The uncertain future of global capitalism]. Moscow: IRISEN.
5. Kolodko, G.V. (2015). Globalizatsiya, transformatsiya, krizis – chto dal'she? [Globalization, transformation, crisis - what's next?]. Moscow: Magistr.
6. Gemavit, P. (2013). Mir 3.0: Global'naya integratsiya bez bar'erov [World 3.0: Global integration without barriers]. Moscow: Alpina Publisher.
7. Global'naya perestroyka [Global restructuring]. In A.A. Dynkin & N.I. Ivanova (Eds.). (2014). Moscow: Ves' mir.
8. Starostin, A.M. (2017). Sovremennye issledovaniya v globalistike: poisk putey mezhdistsiplinarnogo sinteza [Modern research in globalistics: searching for ways of interdisciplinary synthesis]. *Nauka i obrazovanie: hozhaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economics, entrepreneurship, law and management], 9.
9. Gubarev, P.Yu., Medyanik, I.A., Samygin, S.I., Starostin A.M. (2017). Gosudarstvoobrazuyushchie protsessy v sovremenom geopoliticheskom prostranstve [State-forming processes in the modern geopolitical space]. Moscow: RUSAYNS.
10. Schwab, K. (2017). Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow: E Publ.
11. Glazyev, S.Yu. (2010). Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa [Strategy of advanced development of Russia in terms of global crisis]. Moscow: Ekonomika.
12. Akayev, A.A., Sadovnichiy, V. A. (2010). O novoy metodologii dolgosrochnogo tsiklicheskogo prognozirovaniya dinamiki razvitiya mirovoy ekonomiki i Rossii [About the new methodology for long-term cyclical forecasting of the dynamics of the world economy and Russia]. *Proceedings of the Conference*. Moscow: Izdatel'stvo LKI.
13. Starostin, A.M. (2009). Filosofskie innovatsii: kontseptsiya i osnovnye sfery proyavleniy [Philosophical innovations: the concept and the main spheres of manifestations]. Rostov-on-Don: SKAGS Publ.
14. Starostin, A.M. (2015). Prikladnaya filosofiya kak filosofskaya innovatika [Applied philosophy as a philosophical innovation]. Rostov-on-Don: YURIU RANHIGS Publ.
15. Larina E.S., Ovchinskiy V.S. (2015). Mirovoyna. Vse protiv vsekh. Noveyshie kontseptsii boevykh deystviy anglosaksov [World-wide. All against all. The newest concepts of military operations of the Anglo-Saxons]. Moscow: Knizhnyy mir.

Поступила в редакцию

27 апреля 2018 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Старостин Александр Михайлович

Доктор политических наук, профессор, директор Института междисциплинарных проблем глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ);
E-mail: amstar2912@mail.ru

Alexander M. Starostin

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Cross-Disciplinary Problems of Global Processes and Globalisation, Rostov State Economic University;
E-mail: amstar2912@mail.ru